

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АРТЕФАКТИВНОГО КОДА В
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ РУССКОГО И
УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ**

Доктор (PhD): Абдупаттаев Хасанбой Абдурахмонович

Магистрант КГУ: Эркаева Гуласал Равшанбек кизи

Аннотация. В статье анализируется феномен артефактивного кода в фразеологических единицах русского и узбекского языков. Артефактивный код как культурный маркер представляет собой семантические элементы фразеологизмов, связанные с предметными объектами (артефактами), отражающими традиционную материальную культуру народа. Методологически исследование опирается на лингвокультурологический подход, включающий идентификацию, классификацию и сопоставление фразеологизмов двух языков. Основные результаты выявляют типы и функции артефактивных компонентов, демонстрируют их специфику в национально-культурной картине мира и дают сравнительно-типологическую оценку.

Ключевые слова: фразеология, артефактивный код, культура, лингвокультурология, русская фразеология, узбекская фразеология, культурные коды, фраземы.

Фразеологизмы традиционно рассматриваются как особый пласт лексической системы языка, характеризующийся устойчивостью, воспроизводимостью и семантической целостностью. Как отмечает В. Н. Телия, значение фразеологической единицы, как правило, не сводимо к сумме значений её компонентов, поскольку формируется на основе

образного переосмысления и культурно обусловленных ассоциаций [4, с. 15]. В этом смысле фразеология представляет собой один из наиболее информативных уровней языка с точки зрения отражения коллективного опыта и ценностных установок носителей культуры.

В рамках лингвокультурологического подхода фразеологические единицы интерпретируются не только как языковые знаки, но и как носители культурных смыслов, закреплённых в наивной картине мира. По мнению Е. В. Мякишева, именно фразеология аккумулирует «культурную память народа», сохраняя следы традиционного быта, социальных норм и символических представлений [3, с. 228]. Одним из значимых компонентов этого культурного содержания выступает артефактивный код, который репрезентирует предметный мир культуры и отражает способы осмысления материальной реальности в языке.

Артефактивный код проявляется через фразеологические компоненты, обозначающие предметы материальной культуры, элементы быта, орудия труда, одежду, утварь и иные артефакты, обладающие культурной значимостью. Как указывает А. В. Жуков, подобные элементы функционируют как семиотические маркеры национально-культурной специфики, позволяя реконструировать особенности мировосприятия языкового коллектива [2, с. 112]. В сопоставительном аспекте анализ артефактивного кода приобретает особую значимость, поскольку позволяет выявить как универсальные, так и этнокультурно обусловленные способы концептуализации действительности.

Целью настоящего исследования является выявление и сопоставление специфики артефактивного кода в русской и узбекской фразеологии, а также описание особенностей его функционирования в системе устойчивых выражений и его роли в репрезентации культурного опыта соответствующих народов.

Проблема фразеологизма как языковой и культурной единицы получила всестороннее освещение в трудах отечественных и зарубежных лингвистов. В работах А. А. Ергазиной фразеологические единицы определяются как устойчивые сочетания слов с переосмысленным значением и особой экспрессивностью, что делает их важным объектом семантического анализа [1, с. 45]. Современные исследования дополняют данное понимание акцентом на культурную обусловленность фразеологического значения.

В лингвокультурологии фразеологизмы рассматриваются как своеобразные микротексты, в которых зафиксированы культурные коды и стереотипы. По мнению В. Н. Телии, фразеологическая единица представляет собой «культурный знак», соединяющий языковую форму и внеязыковое знание о мире [4, с. 47]. В этом контексте понятие культурного кода интерпретируется как исторически сформировавшаяся система символов и ценностей, реализуемая посредством языковых средств и отражающая коллективный опыт социума.

Особое место в системе культурных кодов занимает артефактивный код, связанный с репрезентацией предметного мира культуры. Исследователи подчёркивают, что артефакты, включённые в состав фразеологизмов, выполняют не только номинативную, но и символическую функцию, актуализируя социальные, этические и аксиологические смыслы. Как отмечает Д. Ф. Гайбуллаева, артефактивный код позволяет проследить, каким образом материальная культура преобразуется в знаковую и закрепляется в языковом сознании [5, с. 61].

В русской фразеологии артефактивный код часто реализуется через образы предметов повседневного быта, орудий труда и объектов социальной практики, которые в процессе исторического развития приобретают переносные значения. В узбекской фразеологии артефакты

также играют значимую роль, однако их семантика тесно связана с традиционным укладом жизни, коллективными формами бытия и семейно-родовыми ценностями. Сопоставительные исследования в данной области показывают, что при различии предметной базы артефактивного кода его семиотические функции во многом совпадают, что подтверждает универсальный характер механизмов фразеологической образности при сохранении национально-культурной специфики.

Анализ фактического материала показывает, что в русском языке артефактивный код в фразеологии широко представлен устойчивыми выражениями, включающими названия предметов материальной культуры, связанных с традиционным бытом, ремеслом и повседневной практикой. Так, фразеологизм *бить баклуши* опирается на предметно-производственную реалию (деревянные заготовки), утратившую актуальность в современной культуре, но сохранившуюся в языковом сознании как символ праздности и бездействия. Аналогично, выражение *держат камень за пазухой* использует образ простого физического предмета – камня для метафорического обозначения скрытой враждебности и эмоционального напряжения.

В узбекской фразеологии артефактивный код также активно задействован, однако его наполнение отражает иные культурно-бытовые реалии. Устойчивые выражения с компонентами *табақ* (блюдо), *қозон* (котёл), *эшик* (дверь), *чодар* (полог, навес) репрезентируют традиционный уклад жизни, коллективность и семейно-родовые ценности. Например, фразеологические конструкции, связанные с *қозон*, часто актуализируют идеи совместного труда, общего достатка или, напротив, разлада и разделения, что отражает центральную роль домашнего очага в узбекской картине мира. Таким образом, в обоих языках артефактивные компоненты выступают важным источником

образности, однако их конкретный предметный состав определяется национально-культурной спецификой.

Артефактивные компоненты в составе фразеологических единиц выполняют прежде всего номинативную функцию, фиксируя в языковом знаке предметы материальной культуры, значимые для носителей языка. При этом предметная номинация редко сохраняет буквальное значение, а служит основой для формирования вторичного, переносного смысла. Так, конкретный объект быта становится знаком более абстрактных понятий – социального поведения, эмоционального состояния, моральной оценки.

Не менее важной является оценочная функция артефактивного кода. В русском языке предметные компоненты нередко участвуют в формировании негативной или иронической оценки *разбить в пух и прах*, *сесть в калошу*, тогда как в узбекской фразеологии артефакты чаще задействованы для выражения нормативных и этических установок, связанных с гостеприимством, уважением и коллективной ответственностью. В обоих случаях предмет выступает как культурный символ, позволяющий компактно и экспрессивно передать отношение говорящего к ситуации или человеку.

Сопоставление русской и узбекской фразеологии позволяет выявить как общие, так и различающиеся черты функционирования артефактивного кода. Общим является сам принцип метафоризации: предмет материального мира переосмысливается и используется для описания нематериальных сфер – эмоций, социальных отношений, моральных качеств. В обоих языках артефакты служат основой для создания наглядных, легко узнаваемых образов, закреплённых в коллективном языковом сознании.

Различия проявляются прежде всего в выборе самих предметов и в аксиологической направленности фразеологизмов. Русская фразеология чаще актуализирует предметы, связанные с индивидуальной

деятельностью, трудом или его отсутствием, а также с конфликтными и скрытыми эмоциональными состояниями. Узбекская же фразеология в большей степени ориентирована на предметы домашнего и общественного пространства, отражающие ценности совместности, традиции и социального согласия. Таким образом, при сходстве семиотических механизмов артефактивный код в каждом языке репрезентирует специфическую модель мира, обусловленную историческим опытом и культурными приоритетами соответствующего языкового сообщества.

Артефактивный код выступает значимым культурным маркером в фразеологии, отражая предметный опыт народа. В устойчивых выражениях русского языка предметные компоненты усиливают культурную специфику фразеологизмов и фиксируют историческую символику предметов. Сопоставительный анализ русских и узбекских фразеологизмов выявляет общие функции культурных кодов и различия, обусловленные особенностями материальной и социальной культуры каждого народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ергазина А.А. Фразеологизм как микротекст и выражение культурного кода народа // Лингвистика и культура. — 2022. — С. 45–58.
2. Жуков А.В., Жуков В.П. Лексико-фразеологический словарь русского языка. — М.: АСТ, Астрель, 2010. — 704 с.
3. Мякишева Е. В. Коды культуры в эстетической сфере человека (по данным русского языка) // Знание. Понимание. Умение. — 2009. — № 3. — С. 228–232.
4. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический, лингвокультурологический аспекты. — М.: Языки русской культуры, 1996. — 334 с.

5. Gaybullayeva D.F. Phraseological units as national-cultural specifics of the English and Uzbek languages // CyberLeninka. — 2022. — C. 112–127.